

МАСТЕРА БЕЛОРУССКОГО ИСКУССТВА

ТАНЦУЕТ ЛЮДМИЛА БРЖОЗОВСКАЯ

...Звучит чарующая музыка «Лебединого озера» Чайковского. По сцене «плывет» тонкая, прозрачная Одетта. С нею принц Зигфрид — красивый, смелый влюбленный. Последние аккорды оркестра — и взрыв аплодисментов... Несколько раз будут выходить на вызовы солисты Государственного академического Большого театра оперы и балета Белорусской ССР, народные артисты республики Людмила Бржозовская и Юрий Троян.

Знатоки говорят, что если балерина может танцевать Одетту-Одиллию, то ей по силам все в этом искусстве. Людмила Бржозовская исполняет эту и многие другие главные партии в балетах, поставленных Белорусским ГАБТом.

Дебютировала Л. Бржозовская в спектакле «Пер Гюнт». Было это пятнадцать лет назад. Зрители увидели тогда легкую и стремительную, трогательную и стойкую Сольвейг — Бржозовскую в сложных узорах адажио, в вихревых вариациях. И были благодарны ей за высокое искусство танца. Актриса смогла передать в нем дух скандинавских легенд и образов, показать неповторимый характер героини Ибсена и Грига, средствами хореографии создать женственный, чистый образ той, чье имя — уже музыка: Сольвейг...

Наше время с особой настойчивостью требует от искусства балета самобытности, индивидуальности. Ибо любой графический рисунок танца останется всего лишь мертвой схемой, если он не согрет вдохновением, если за ним нет того сокровенного, человеческого, что он призван выразить. Искусство Бржозовской — внутренне наполненное, одушевленное. Это не заученная механика движений и позы, а пластическое выражение чувств. Эти грани ее дарования: «говорящая» пластика, темперамент, умение создать многогранный образ — позволили балерине прекрасно исполнить ведущие партии в балетах «Ромео и Джульетта», «Кармен-сюита», «Дон Кихот», «Спартак», «Жизель», «Тристан и Изольда», «Сотворение мира»...

Ее Китри в «Дон Кихоте» привлекает в первую очередь отсутствием стереотипов. Освободившись от традиционных напластований, она превратилась в веселую и остроумную девчонку, живущую на шумных улицах Барселоны. Танец классический перемежается с характерным, они дополняют друг друга, создавая пеструю хореографическую сюиту. Все это свидетельствует, что балерина не только блестяще владеет танцевальной техникой, но и обогащает привычные представления.

В ее Жизели, созданной в истинных канонах романтизма, просвечивает дух нашей эпохи — мятежный человеческий дух, устремленный к высшим тайнам бытия, жаждущий гармонии мира. Средствами хореографического искусства — танцем, движением, жестом, наконец, взглядом, поступью — она передает характер личности незаурядной, трепетной, откровенной и содер­жательной.

На спектакль «Сотворение мира» приезжают из других городов страны. У него завидная репутация. Зрители обычно спрашивают: «Людмила Бржозовская сегодня танцует?» И не случайно. Ибо ее Ева как бы аккумулирует черты мадонн Рафаэля, Петрова-Водкина, Савицкого. И, вместе с тем,

она нам чрезвычайно близка и понятна. Мы видим образ женщины, в котором слились тысячи судеб и характеров.

Во время балетного спектакля аплодируют мастерству, виртуозности. А покинув театр, обычно вспоминают зрелище в целом, детали отдельных танцев. Но чтобы в памяти зрителя запечатлелся образ — такое в балете удается не часто. Это под силу лишь настоящим мастерам. Бржозовская — среди них. Свидетельством тому ее партии Неле в «Тиле Уленшпигеле», Кармен в «Кармен-сюите», Изольды в «Тристане и Изольде»...

Разве не поразительно, что без помощи речи, лишь одухотворенными танцевальными движениями и мимикой можно выразить на сцене содержание таких классических произведений.

Но не следует думать, что все давалось легко. Те, кто работает с ней, — и балетмейстеры, и партнеры — знают, сколько труда вложено в каждую роль, как напряженно проходили часы в репетиционном зале, прежде чем были найдены самые точные, единственно нужные движения и жесты.

Еще ученицей Минского хореографического училища Л. Бржозовская представляла советское балетное искусство на Международном фестивале в Турции. Там «Умиравший лебедь» Сен-Санса принес первый успех. А потом ей горячо аплодировали зрители Финляндии, Венгрии, Индии и других стран.

Бржозовская давно стала звездой первой величины белорусского балета, но она по-прежнему выходит на сцену, будто впервые в жизни. И это волнение не дебютантки, а истинного художника, остающегося один на один со зрителем, а значит и с самим собой.

Слава пришла рано, но не повлияла на ее творчество. Она существует в жизни и искусстве естественно и раскованно. Как бы отдельно от своей известности.

У Людмилы есть еще одно увлечение — живопись. В хранящихся дома коллекциях ее работ — образы героинь из известных балетов, эскизы костюмов... Воспитывалась она в семье художника, и умение чувствовать и видеть прекрасное прививалось с детства.

Свой постоянный успех Л. Бржозовская разделяет с народным артистом БССР Юрием Трояном. Эти талантливые люди — неповторимый дуэт. Постоянные, из спектакля в спектакль, партнеры, они нашли себя в своем необыкновенном творческом единении.

Они выходили и выходят на сцену романтическими героями «Ромео и Джульетты», лукавыми влюбленными в «Дон Кихоте», трагическими героями «Спартак»...

ГАБТ БССР недавно показал премьеру новой постановки «Вечер старинной оперы и балета». В нее вошли комическая одноактная опера «Служанка-госпожа» Д.-Б. Перголези, сцена из комической кантаты «Избрание капельмейстера» Й. Гайдна. Завершается это прекрасное зрелище красочным гран па из балета Э. Хельсгеда «Фестиваль цветов в Чинзано», в котором снова прекрасно танцуют народные артисты БССР Людмила Бржозовская и Юрий Троян.

...Репетиции, спектакли, роли. Поиски нового, открытые неизвестного. Людмила Бржозовская работает увлеченно и радостно. В искусстве балета — ее жизнь, ее счастье.

З. ФЕДЧЕНКО.
(БЕЛТА)